

ВЕСНА В НАБЕГЕ ПОЛОВЕЦКОМ...

Серия «Библиотека сибирской литературы», издаваемая при поддержке министерства культуры Новосибирской области, пополнилась новой хорошей книгой — сборником стихотворений «Гнездо поэтов». Это отчасти переиздание текстов легендарной книжечки с одноименным названием, вышедшей в 1989 году, ставшей библиографической редкостью, отчасти — попытка по-новому взглянуть на разнообразную, неформальную (или, может, неформатную) поэтическую жизнь Новосибирска последней четверти XX века, на то литературное братство, что сформировалось вокруг ЛИТО Ильи Олеговича Фоякова, а также попытка восполнить лакуны, случившиеся в первом издании «Гнезда».

Лакуны, по версии самих «гнездовцев», и правда были. Об этом и о том, как трудно (хоть и бурно, весело) создавалось аутентичное «Гнездо поэтов», вспоминает Александр Иванович Денисенко. Текст его читайте ниже. Для начала же — стихи всех поэтов нового сборника.

Александр ДЕНИСЕНКО

* * *

Чей
 чей
 чей
 ЭТО КОНЬ
 ЭТО КОНЬ
 ЭТОТ КОНЬ

Оторва Оторвался от железного кольца
 И летит — грива льется, как гармонь
 Молодого, убитого Германией отца.

Я рвану
 этот ситец
 этот ситец
 от плеча —
 На которрром цветут русские цветы —
 И пойдет он по кругу сгоряча,
 Как невест обходя яблонь белые кусты.

Вот уж бабы завыли

завыли

уж сердцу невмочь,
Пляшет с бабами конь вороной вороной —
Все быстрей и быстрей — уж ничем нельзя
помочь,
Как тогда, перед самую войной.

Плачь, гармонь,

да плачь, хорошая,

во все цветы

навзрыд —

В саду Сталина осыпался на гриву весь ранет.
Сам товарищ Сталин на учет сейчас закрыт,
А откроют, когда будет мясоед.

Все пройдет...

солдатка

слезы

черной гривой

оботрет

И прибьет к столбу свое железное венчалное
кольцо,
Чтобы конь, хрипя, не рвался из распахнутых
ворот

По дорожке,

занесенной

лепестками,

за отцом.

Евгений ЛАЗАРЧУК

* * *

Ветер вырвет газету из рук
Задремавшего пенсионера,
И снежинки посыплются вдруг
На газоны весеннего сквера.

Сразу станет светлее в аллее,
Убеленной прощальным снежком,
Что растает гораздо быстрее,
Чем таблетка под языком...

Николай ШИПИЛОВ

Цветы

Вот так моя мама
Цветы рисовала
Химическим грифелем
«Копиручет»:
Сначала вела
Два некрупных овала,
А дальше она карандаш целовала,
Вела лепестки,
Чуть играя плечом.
Потом отстранялась
От близкой бумаги,
С прищуром магическим
Терла виски.
Отличные маки!
А если не маки?
Ну если не маки,
Тогда васильки.
Когда на печи
Пригорало все брашно,
Испуганно мама
Летела к плите.
И мне было тоже воистину страшно,
Я детской тенью за нею летел...
В окне вечерело,
И стекла замшели,
И волки блуждали у наших ворот.
Был счастьем вечерним
Таинственный шелест
Бумаги и мамин химический рот...
Вот так моя мама
Цветы рисовала...
А я и не знал,
Что она доживала.

Анатолий СОКОЛОВ

* * *

Круша цветочные розетки,
Играет ливень в бильярд
И вздохи парочки в беседке
Оценивает в миллиард.

Наверно, местный парикмахер
С буфетчицей забрел сюда...
Кусты похожи на монахинь,
Зажмурившихся от стыда.

И в паузах, приставив ухо
К решетке, вымытой до швов,
Дождь слушает, но слышит... эхо
Уже разыгранных шаров.

Иван ОВЧИННИКОВ

В отпуске

Сегодня что? Десятый день.
Давай подумаем... Сентябрь.
На славу в нашей слободе
повяло, вывесило стяги.

Куда девались эти дни?
Когда ползелени пропало?
Узнать бы как-то у родни,
которая не выпивала.

* * *

Слеплю я снежную бабу
и поставлю ее под луной,
у товарищей — по три, по четыре бабы,
а у меня ни одной.

Анатолий МАКОВСКИЙ

* * *

Жизнь моя слагается из работы
И противоречат мне все поэты
А потом я иду по городу
По Выгрезвительной, по параллельной

Или под прямым углом
Сворачиваешь к телеграфу
Где ресторан может приголубить
Не зал, конечно, а зельц, телятина

Или читальное существование
Где рядом с девушкой самой упругой
В однопартийном молчании
Шуршишь страницей столетнего друга

А за окном может быть троллейбус
Идет по единственной в городе улице
Пойдем покурим за фикус с Лениным
Герберт Уэллс считал его умным

Герберт Уэллс — и во мгле Россия
Флейта, снега, я в снегах затерян
Что ж ты качаешься по Амундсену
Синий пингвин, у обкома-терема?

Валерий МАЛЫШЕВ

* * *

...будто миг — неужели рассвет?
Ночь истлела в оконном проеме.
Мы одни, никого больше нет
В этом комнатном, малом объеме.

Невменяем и неизгладим,
Этот миг переполнен участием...
Припадаю к коленям твоим,
Погибаю от приступа счастья!

Жанна ЗЫРЯНОВА

* * *

Добреду, как собака усталая,
На дымочек людского жилья.
Это будет деревня старая.
Это буду в ней старая я.

Будет там не обидно. Обыденно:
Печка, лавка, капустный кочан.
И навстречу береза выйдет
И пожарная каланча.

И кирпичная водокачка,
И плетеная городьба.
Будет радиопередача
Из районного городка.

Будет воздух такой целебный!
Будет скука — что сам измор.
...И еще до скончанья лета
Принесет почтальон письмо

В палисад, где черна малина.
(Почтальон будет тоже стар.)
«Каравелла Санта-Мария» —
Будет старая марка там.

Зарябит на ранетке ветер.
Скрипнет тоненько желтая дверь...
Положу на траву конвертик.
А зачем мне письмо теперь?

Владимир ЯРЦЕВ

* * *

Мне родиться бы сызнова где-нибудь в Сызрани,
Даже если пытались бы мне рассоветовать, —
Изнемочь в безнадежной борьбе с англицизмами
И ни разу на свой неуспех не посоветовать.

Мне родиться бы сызнова где-нибудь в Сызрани,
В крайнем случае в ржавой слободке под Ельнею,
Чтоб сестрица губами припухло-капризными
Спела песню вполголоса мне колыбельную.

Чтоб себя ощутить неделимой частицею
Утра зябкого, после дождя, глухоманного.
Лишь тогда в мировую поверю юстицию,
Если где-нибудь в Сызрани, сызнова, заново.

Михаил СТЕПАНЕНКО

Весна

Весна в набеге половецком:
Кто полонен, а кто погиб.
Ручьи несутся с переплеском
Под сапоги.

В подлес, многоязык, предтечей
Уходит снег.
А с предстоящей нашей встречей —
Все как на грех.

И все. И прояснений прочих
Не требуй ты.
Как ссылки на первоисточник —
Цветы.

Юниль БУЛАТОВ

Мадонна с наколкой

В тридцать лет совсем старуха.
Голос сдавленно сипит.
От вина лицо распухло,
И пустая грудь висит.

Сын, зачатый на пирушке,
С букварем в портфель кладет
Складничок — свою игрушку.
Сын растет, и нож растет.

Нина ГРЕХОВА

Не плачь

Не плачь без меня обо мне.
Я знаю, непросто остаться.
Единственной верю струне,
Готовой вот-вот оборваться.

Сквозь все мои ночи и дни,
Сквозь утренний свет и вечерний
Звени же, звени же, звени,
Любви колокольчик ничейный.

К стихам, к облакам, к пустякам
Звени же, душа моя, в теле!
Прощальный наполнен стакан,
И стенки его запотели.

Уеду, забуду, усну.
Зачем она рваться не хочет,
Струна, неподвластная злу?
Скажи мне, мой друг колокольчик.

На самом последнем ветру
Над тенью твоей неземною...
Не плачьте, когда я умру.
А плачьте сегодня со мною.

Александр ПЛИТЧЕНКО

Вышивание

Мама за неделю уставала
И к субботе старая была.
Мама в воскресенье вышивала,
Нитки разноцветные брала.

Радостные голуби взлетали,
Расцветали алые цветки,
Реченьки студеные плескали,
Падали кленовые мостки.

Сам я накормлю скотину вволю,
Прополою, полью весь огород,
Только пусть над чистым-чистым полем
Вышитое солнышко взойдет.

Мама вышивала, вышивала,
Молодая, добрая была.
И соседкам вышивки давала,
А сама соседских не брала.

